

Глава 8. Дурацкое поручение.

– Доброе утро, Ранко! – Мэй радостно помахала рукой, не ожидая ответной реакции, поскольку руки Ранмы были заняты ножом и картофелиной.

Ранма тяжело сглотнула, и Мэй поняла, что ее мысли были где-то в другом месте.

«Ранко. Даже мое имя – ложь», – подумала Ранма. – «Я не могу допустить, чтобы они узнали. Я не могу ничего исправить, и я не понимала этого тогда, но они заслужили правду». Хана и Юи тоже пожелали доброго утра, когда Мей вошла на кухню и приступила к своим повседневным делам.

– Вот дерьмо. – Мэй высунула голову из холодильника. – У нас закончился ананасовый сок для колады. – Она нахмурилась в легком смущении. Ей следовало бы заметить, что он закончился еще во время вчерашних приготовлений, но она отвлеклась на продолжающиеся тренировки Ранмы.

Хана посмотрела на часы.

– Ну, мы почти готовы, времени в обрез. Может, забежите в магазин и купите немного, чтобы хватило до следующей доставки? Возьмите немного денег из кассы.

Ранма, закончив с подготовкой, огляделась по сторонам, ища, чем бы ещё заняться. Все шло гораздо быстрее, чем вчера, и все задания, которым ее учили, были уже закончены. Мэй хлопала ее по плечу.

– Эй, Ранко, не хочешь прогуляться? Ты торчишь здесь безвылазно уже несколько дней.

Ранма пожала плечами.

– Конечно, пожалуй. – Следуя за синеволосой девушкой, Ранма вышла из дверей, и они пошли по боковой улице. Ранма была благодарна, что путь пролегал не мимо додзё, где она потерпела унижительное поражение несколько дней назад.

– Ну, что ты думаешь обо всем на данный момент? Хорошо устроилась?

Ранма слегка покраснела.

– Честно говоря, я не знаю, что и думать. Вы все были так добры ко мне, но я не уверена, что стою такого внимания.

Мэй покачала головой.

– Конечно, стоишь, и все, кто говорит тебе обратное, лгут.

Ранма не знала, что ответить, поэтому промолчала, а Мэй продолжила.

– Слушай, я знаю, что это трудно. Когда ты всегда была одна, иногда трудно принять доброту за чистую монету. Когда я только попала сюда... боги, я не знаю, как Хана меня терпела. Я постоянно грубила и злилась. Все, о чем я могла думать, - это о том, чтобы получить очередную порцию наркотиков. Я настолько привыкла к тому, что меня все обманывают, что не могла представить, что кто-то искренне заботится обо мне. Предположить, что это не так, было

проще: если людям на меня наплевать, то неважно, причиняю ли я им боль, чтобы получить то, что мне нужно. Честно говоря, я не знаю, что они во мне нашли. Даже я была уверена, что меня уже не спасти.

Ранма сочувственно кивнула.

– Но сейчас, кажется, у тебя все в порядке.

Мэй слегка покраснела.

– Да, наверное. Но иногда все равно тяжело. Когда я была в депрессии, мне всегда хотелось употребить что-нибудь, поэтому лучший способ удержаться от соблазна - это стараться быть счастливой все время, даже если приходится притворяться, чтобы пережить трудные моменты. В некоторые дни это дается легче, чем в другие. Но я помню, что даже когда я этого не заслуживала, Хана и другие девочки не отказывались от меня, и я не могу подвести их сейчас, отказавшись от себя.

Ранма тихонько качнула головой в знак согласия, открывая дверь маленького соседского магазина, и придержала ее для своей спутницы.

Мэй взяла синюю корзину и направилась к холодильникам в задней части магазина. Ранма последовала за ней, слегка вздрогнув, когда они оказались возле холодильника. Ранма была благодарна за то, что на ней хотя бы брюки, а не юбка, но экстремальные температуры все равно были для нее проблемой. Положив в корзину три пластиковых бутылки с молочно-желтоватой жидкостью, Мэй повернулась к Ранме.

– Мы можем добавить что-нибудь еще?

Ранма пожала плечами.

– Не смотри на меня! Я все еще учусь всему этому.

Игриво покачав головой, Мэй пошла обратно к продуктовому отделу и взяла несколько целых ананасов.

– Мы используем их для гарнира, а в худшем случае можем бросить в соковыжималку, если понадобится. – Ранма не могла не думать о том, что вид ананаса напоминал ей о том, что садистка Куно что-то замышляет. Казалось, это было целую вечность назад.

Положив на прилавок несколько купюр, Мэй помахала рукой продавцу, забрав сдачу с кассы. Она направилась к двери, и ее новая рыжеволосая подруга не отставала от нее. Маленький колокольчик на двери снова зазвенел, когда человек в очереди за ней, коренастый мужчина в темно-синей толстовке с капюшоном, завершил свою сделку и тоже вышел из магазина.

Мэй повела их другим путем, позади ряда магазинов, чтобы они могли полюбоваться на небольшой пруд, вокруг которого изгибалась главная улица.

– Итак, чем ты любишь заниматься?

Ранма пожала плечами. Почти все ее время уходило на тренировки перед тем или иным боем или на то, чтобы вытащить Аканэ из какой-нибудь передряги в школе. Спортивным командам девочек в Фуринкан действительно нужен был лучший тренер по силе или что-то в этом роде, потому что их звездные игроки всегда получали травмы прямо перед матчем. Впрочем, когда

все школьные виды спорта связаны с боевыми искусствами, это может показаться не таким уж безумием, как она думала.

– На самом деле я не очень-то об этом задумывалась.

Мэй хмыкнула.

– Не волнуйся, мы найдем тебе что-нибудь.

– А как же ты, – возразила Ранма.

– О, ну ты знаешь. Я увлекаюсь фильмами, видеоиграми и прочим. У меня уже полгода как есть все высшие баллы на автомате "Пакман" в баре. – Она продолжала рассказывать о каком-то американском фильме, где четверо парней стреляли из лазеров по призракам, или что-то в этом роде, но Ранма уже начала понемногу отвлекаться. Что-то было не так, и она не могла понять, что именно.

Они свернули за угол, проскочив между двумя высокими зданиями, чтобы вернуться на главную улицу, где находился бар. Ранма оглянулась. Шаги. На этот раз она была уверена в этом.

– Ранко, ты в порядке? – Мэй потянула её за руку, так как она явно отвлеклась от разговора.

Ранма только начал бормотать извинения за то, что отвлекся от разговора, как из входа в переулок в том направлении, куда они направлялись, раздался мужской голос.

– Эй, девочки, что вас сюда привело? – Второй, а затем и третий мужчина вошли в переулок следом за ними, и Ранма узнала в одном из них того парня, что стоял за ними в очереди в магазине.

– Да, я думаю, мы слишком хороши, чтобы тусоваться с вами. – Мэй выглядела неподдельно испуганной, ее глаза искали пути к отступлению, пока мужчины приближались к ним с обеих сторон узкого переулка.

Ранма прошептала ей, держась рядом.

– Ты знаешь этих парней?

Мэй резко кивнула.

– Нам не раз приходилось выгонять их из бара.

Мужчина, стоявший перед ними, хрустнул костяшками пальцев, придвигаясь ближе.

– Так как насчет поцелуя? – О. Ранма поняла, что они как раз из таких. Это будет весело.

– Пожалуйста, оставьте нас в покое, – взмолилась Мэй.

Двое мужчин подошли к ним сзади. Ранма осмотрела переулок, ища любое преимущество. Она заметила что-то за ближайшим мусорным баком и протянула Мэй бумажный пакет с ананасами.

– Подержи это секунду.

Мэй в ужасе смотрела, как Ранма оставляет ее, и отходит на несколько метров. Опираясь одной рукой на крышку ближайшего синего мусорного бака, она протянула руку к земле и подобрала старую метлу, которую, должно быть, выбросил кто-то из квартир наверху.

– Слушайте, ребята, нам нужно успеть кое-куда, хорошо? – Она сократила расстояние между собой и Мэй, держа метлу в руках.

Мужчина в синем балахоне захихикал.

– О, Мэй, ты привела нам еще одну девушку, чтобы нам не пришлось всем делиться. Это было мило с твоей стороны.

«Хорошо», – подумал Ранма. – «Ну что ж, приступим». Наступив на основание метлы, она несколько раз крутанула ее, пока пластиковый хомут, удерживающий щетинки, не упал на асфальт.

– Мэй? Может, тебе стоит на минутку отойти к пожарной лестнице?

Мэй покачала головой.

– Мы должны оставаться вместе. – Хана доверила ей их новую подопечную, и, хотя она знала, что у неё нет возможности защитить младшую девочку, Мэй чувствовала себя обязанной попытаться.

Ранма толкнул ее с небольшой силой, что вызвало у синеволосой девушки слабый вскрик. Мэй попятилась назад и повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как несчастная девочка, которую они приютили всего два дня назад, на глазах превращается в нечто свирепое и непреклонное.

Рыжеволосая девушка подняла над головой древко метлы, ловко крутанула его вокруг тела, а затем зафиксировала в руках в стойке ниндзюцу. Звуки, которые издавал ее импровизированный посох, рассекая воздух, эхом разносились между высокими зданиями.

– Ну, тогда давайте, – поддразнила она.

Мужчины презрительно хмыкнули.

– Ооо, она, должно быть, из группы поддержки. Посмотрите, как красиво она умеет крутить палкой, – сказал жилистый панк в серой рубашке и бросился на Ранму.

Ранма сжала пальцы, чтобы укрепить хватку оружия.

«Не подходить слишком близко», – подумала она. – «Не попасть под удар. У меня будет только одна попытка».

Как только первый нападавший оказался в пределах досягаемости метлы, Ранма пошла вперед. Низко наклонившись, она закрутила деревянную палку за спиной, чтобы набрать скорость, а затем нацелилась на колено мужчины. Удар лишил его равновесия и повалил на спину. Не успела она повторить свой удар, как мужчина с передней части переулка набросился на нее сзади. Она ударила палкой прямо назад, попав ему под ребра и отбросив назад. Ей было необходимо держать их на расстоянии; она знала, что в тесном кругу ее оружие не поможет, а если она начнет принимать удары на себя, учитывая хрупкость ее тела, то бой быстро закончится.

Мэй притаилась за грудой пластиковых поддонов из-под газировки, наблюдая за ходом сражения. Ранма бросилась на самого дальнего противника и с силой воткнула палку в землю, отчего асфальт треснул. Увлекая ее вперед, она устремилась на противника, нанося удар левой ногой, а затем правой в челюсть. Она надавила на палку, поднимаясь в воздух.

Опустившись вниз, она повернулась лицом к первому парню, который только что поднялся на ноги. Взмахнув посохом, она ударила его по щеке. Он отмахнулся от удара и бросился на нее, но она с воплем упала на спину, держа посох вертикально к телу и уперев локти в землю. Она уперлась левой ногой в грудь мужчины и, используя его импульс, перебросила его через посох и отбросила за спину, проведя своевременный бросок дзюдо. Гравий в переулке словно наждак прилипал к ее коже даже через ткань блузки, но, по крайней мере, она не пострадала. Ее противник врезался в первого парня, которого она ударила ногой, и они вдвоем повалились на землю, запутавшись в руках и ногах.

Пока Ранма отбивалась от двух мужчин, она потеряла из виду третьего. Он угрожающе приблизился к укрытию Мэй.

– Выходи, выходи... – Он выскочил из-за угла, и Мэй вскрикнула, прижав к лицу сумку с покупками в последней попытке защититься.

Ранма, поднявшаяся на ноги, обернулась.

«Проклятье», – подумала она. – «Упустила одного».

– Эй, придурок! Задирай кого-нибудь своего размера! Хай!

Нападавший повернулся на звук как раз вовремя, чтобы столкнуться с концом метлы Ранмы, которую она метнула, как копье, с расстояния примерно в двадцать футов. По тошнотворному хрусту, раздавшемуся при ударе, Ранма поняла, что у него сломан нос, и он упал навзничь. Деревянная палка ударилась о стену, но Ранма успела поддеть ее носком ноги и поймать.

– К черту все это, чувак! – Двое мужчин, с которыми она ранее расправилась, наконец-то помогли друг другу подняться на ноги, и им, очевидно, надоело это злостное злоключение. Они повернулись и побежали обратно по переулку.

Главарь, парень со сломанным носом, лежал на спине и искал руками опору на стене, чтобы подняться. Мэй прижалась к стене в нескольких метрах от него. Ранма рванулась вперед и ударила своей палкой по запястью бандита, оторвав ее от стены. Она сделала шаг вперед, в ее глазах горели лед и огонь, и поставила правую ногу на горло грубияна. Она слегка сдвинула ногу вперед, давая ему возможность дышать, но при этом надавливая на подбородок.

– Теперь, я думаю, ты должен извиниться перед моей подругой, не так ли?

Он резко схватился за лодыжку Ранмы, но она с силой вогнала конец своего импровизированного посоха в тыльную сторону его руки, пригвоздив ее к асфальту. Он понял, что его победили.

– Ладно! Хорошо! Прости, – он закашлялся, его голос охрип из-за нарушения проходимости воздуха через разбитый нос и давления на дыхательные пути.

– Ну вот, это было не так уж и сложно, правда? – Она подняла ногу с его шеи и встала между ним и Мэй, прежде чем он смог встать. – Убирайся отсюда к черту. – Он вскочил на ноги и бросился бежать за своими товарищами, причем первые несколько шагов он сделал на руках и

коленях.

Когда все трое скрылись из виду, Ранма отбросила палку в сторону, и повернулся к Мэй.

– Эй, ты в порядке?

Мэй в растерянности покачала головой.

– Как ты...

Ранма пропустила мимо ушей остаток ее фразы.

– Ну, ладно, может, у меня и были какие-то увлечения в детстве. – Она обняла Мэй за спину, выводя ее из угла.

– Это было невероятно, – заикалась Мэй. – Ты потрясающая.

Рыжая отмахнулась от нее.

– Нет, те парни были ничтожествами. – Ранма взяла сумки в левую руку, правой поддерживая Мэй за спину. – Пойдем, отведем тебя обратно. – Ранма вздыхала про себя, пока они шли. Она очень надеялась не показывать эту сторону себя своим благодетелям, по крайней мере, пока, но в сложившихся обстоятельствах выбора не было.

– Спасибо, – прошептала Мэй.

Ранма покачала головой.

– Пожалуйста. После всего, что вы для меня сделали? Не надо об этом. – Ранма потянула ногой входную дверь бара, придержав её задом, чтобы Мэй могла войти.

<http://tl.rulate.ru/book/102138/3776390>